

Сун Шигуй обошел вокруг Лу Юя, с любопытством разглядывая его, и при этом не сдержал заливистого хохота:

— Ха-ха-ха-ха! Помощник Лу, ты... нет, это выше моих сил, дай посмеюсь еще немного, ха-ха!

Выражение лица Лу Юя сменилось с недоуменного на предельно серьезное.

Насмеявшись вдоволь, Сун Шигуй наконец прочистил горло и произнес:

— Кхм, помощник Лу, тебя что, кто-то побил?

Сказав это, он в шутливом жесте указал пальцем на свой собственный лоб, хотя прекрасно понимал, что тыкать в другого человека — поступок не самый вежливый.

Такое внимание к деталям со стороны Сун Шигуя заставило Лу Юя проникнуться к нему чуть большей симпатией. Он-то полагал, что при своем бесшабашном характере и внушительном богатстве тот и вовсе не замечает таких обычных людей, как он.

Лу Юй еще раз потер лоб, на котором красовался отчетливый красный след, и ответил с предельной серьезностью:

— Нет, господин Сун, просто я долго спал, уткнувшись лицом в стол.

Сун Шигуй даже лишился дара речи. Как можно быть настолько скучным? Тот даже шутки не понимает, из-за чего сам Сун Шигуй выглядит каким-то клоуном.

Постучав пальцами по столешнице, Сун Шигуй сменил тему:

— Кстати, ты сегодня плохо себя чувствуешь? Рабочий день закончился уже давно, а тебя и след простыл. Мне что, самому нужно было приходить и приглашать тебя?

Лу Юй хотел было сказать, что с ним все в порядке, но, вспомнив, что субботний медосмотр требует весомого предлога, решил подыграть:

— Благодарю за заботу, господин Сун, но сейчас мне уже гораздо лучше. Прошу прощения, что отнял у вас время.

Сказав это, он для убедительности нажал на живот и, склонив голову, незаметно прикусил губы, чтобы те стали бледнее.

Сун Шигуй нахмурился:

— Правда плохо? Может, все-таки сходишь в больницу провериться?

Он не был тем типом эксплуататора, который не жалеет подчиненных, и не собирался заставлять никого работать в болезненном состоянии. В конце концов, здоровье — это главный капитал, а если они свалятся с ног, кто будет выполнять работу?

Когда Лу Юй снова поднял голову, его губы заметно побледнели. Изображая человека, который хоть и страдает, но готов терпеть, он покачал головой:

— Не нужно, господин Сун. Наверное, просто сегодня было слишком много дел, не успел поспать днем. Домой приду, отдохну, и все пройдет.

Сун Шигуй хотел было настоять на своем, но, встретившись с решительным взглядом собеседника, промолчал. Ладно, ладно, не хочешь — как знаешь, упрямого не переупрямишь, а лезть не в свое дело он не собирался.

Он отступил на шаг:

— Хорошо. Вещи собрал? Пора ехать.

Лу Юй кивнул:

— Да, все готово.

Он поднялся, вытащил из стопки папок одну и, по привычке потянувшись, чтобы забрать портфель Сун Шигуя, обнаружил, что его собственные руки свободны.

Сун Шигуй проигнорировал вопросительный взгляд Лу Юя и небрежно бросил:

— Пошли. Раз уж плохо себя чувствуешь, зачем геройствовать?

С этими словами он широким шагом направился к выходу. Лу Юй моргнул и поспешил следом:

— Простите за беспокойство, господин Сун.

Сев в машину, Сун Шигуй позвонил домработнице и попросил ее приготовить ужин в Цзиньланьюане. С тех пор как старик приставил к нему помощника, работа домработницы стала куда проще: теперь ей нужно было лишь приходить по расписанию, убираться и оставлять продукты в холодильнике.

Когда они приехали домой, как раз застали домработницу, которая собиралась уходить. Сун Шигуй весело поздоровался:

— Тетушка Чжао, уже уходите?

Лу Юй, стоявший позади него, тоже выглянул и поздоровался с женщиной. Тетушку Чжао на самом деле звали не Чжао — это была фамилия ее мужа, того самого дяди-водителя. То ли так

было привычнее, то ли удобнее, но после замужества ее все звали тетушкой Чжао.

Она с улыбкой распахнула дверь, которую только что собиралась запереть:

— Да, господин Сун. Вот ведь совпадение, только хотела закрываться, а вы тут как тут.

Она отошла в сторону, прихватив мусор, чтобы освободить проход. Поболтав еще немного, женщина попрощалась с ними. Взглянув на бледного Лу Юя, она всплеснула руками:

— Ой, помощник Лу, ты заболел? Почему губы такие белые?

Лу Юй, который только что снова украдкой прикусил губы, удивленно переспросил:

— А?

Поняв, в чем дело, он улыбнулся:

— Ничего страшного, просто нужно отдохнуть.

— К врачу ходил? — тетушка Чжао задержалась на пороге. — Одним сном тут не поможешь, нужно лекарства пить, чтобы быстрее на поправку пойти.

Лу Юй пообещал:

— Хорошо, тетушка Чжао, я понял. Я уже написал дяде Чжао, он ждет вас на парковке, идите скорее.

Она помахала ему рукой и, еще раз дав наставления, направилась к лифту.

Настроение Сун Шигуя снова испортилось. Стоило ему вспомнить, что с ним Лу Юй всегда ведет себя официально, будто вовсе не умеет улыбаться, а с тетушкой Чжао расцветает, как на душе стало неприятно. С чего бы это? Он ведь босс! Он тот, кто платит ему зарплату! Почему Лу Юй может так искренне улыбаться другим, а с ним либо держит лицо, либо улыбается фальшиво? Это дискриминация! Самая настоящая!

Впрочем, Сун Шигуй дорожил своей репутацией, поэтому, даже если внутри него разыгрывалась целая драма, внешне он сохранял невозмутимый вид.

Войдя в дом, они распределили обязанности: один накрыл на стол, другой принес приборы. Лу Юй заметил перемену в настроении босса, но, раз тот молчал, решил не навязываться. Не спрашивай — значит, так нужно для поддержания образа. О саботаже не могло быть и речи.

Подумав, что Лу Юй все-таки болен, Сун Шигуй, несмотря на свое холодное выражение лица, молча убрал посуду после ужина. Шум работающей посудомоечной машины заполнил тишину,

и он вдруг вздохнул, не понимая, почему его это так задевает.

Лу Юй, не успевший опередить босса, протер стол и, скрестив ноги, устроился у журнального столика, чтобы закончить дела. Эти документы были нужны для завтрашнего совещания, откладывать их было нельзя.

Выйдя из кухни, Сун Шигуй увидел, как Лу Юй что-то усердно пишет. Он невольно усомнился: не стал ли он тем самым злобным капиталистом-эксплуататором? Иначе почему его помощник работает сверхурочно каждый божий день?

Поколебавшись, он подошел к Лу Юю, сделал вид, что просматривает документы, и небрежно спросил:

— У вас в секретариате все такие занятые? Смотрю, ты каждый день берешь работу на дом.

Лу Юй, делавший пометки, вздрогнул. Над его головой словно возник невидимый вопросительный знак. Он повернул голову и пристально посмотрел Сун Шигую в глаза.

Нет, ты что, первый день на работе? Неужели ты, будучи президентом, сам не знаешь, много у нас работы или нет?

Конечно, как подобает прилежному работнику, он мог одновременно мысленно закатывать глаза и сохранять спокойное выражение лица.

Лу Юй слегка улынулся:

— Господин Сун, как ваш личный помощник, я обязан контролировать все аспекты работы.

Хотя прямого ответа он не дал, Сун Шигуй все понял. Если бы он не знал, что у Лу Юя не хватит на это ума и хитрости, он бы решил, что тот намеренно язвит.

<http://bllate.org/book/18766/1817765>